

Ястребов Олег Александрович

доктор юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой административного
и финансового права,
директор Юридического института
Российского университета дружбы народов

Шмелева Светлана Владиславовна

доктор педагогических наук,
профессор кафедры административного
и финансового права
Юридического института
Российского университета дружбы народов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация:

В статье проанализированы особенности действующего законодательства об информатизации в Республике Казахстан, конкретизированы направления совершенствования правовых основ функционирования информационно-коммуникативного пространства, выявлены несовершенства предложенной юридической модели электронных информационных ресурсов.

Ключевые слова:

информатизация, Республика Казахстан, электронный информационный ресурс, информационно-коммуникативное пространство.

Yastrebov Oleg Aleksandrovich

D.Phil. in Law,
D.Phil. in Economics, Professor,
Head of Administrative
and Financial Law Department,
Principal of Law Institute,
Peoples' Friendship University of Russia

Shmeleva Svetlana Vladislavovna

D.Phil. in Education Science,
Professor, Administrative
and Financial Law Department,
Law Institute,
Peoples' Friendship University of Russia

THE LEGAL BASES OF INFORMATIZATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary:

This paper analyzes the features of the current legislation concerning informatization in the Republic of Kazakhstan. The authors specify how to improve the legal framework of the information and communication space functioning, reveal the imperfections of the proposed legal model of electronic information resources.

Keywords:

informatization, Republic of Kazakhstan, electronic information resource, information and communication space.

Современный этап развития человечества характеризуется стремительными, масштабными изменениями в различных областях его деятельности. Происходящие перемены заметны на всех уровнях общественной иерархии: от отдельного индивида до мирового сообщества в целом. К числу глобальных изменений, безусловно, можно отнести происходящую информатизацию в рамках складывания социума нового типа с присущими только ему параметрами и характеристиками. При наличии множества оснований на содержание и специфику последнего большинство исследователей в качестве его основной характеристики отмечают наличие ряда взаимосвязанных процессов [1, с. 5]. Одним из них является внедрение новых информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества.

Переоценить значение указанного выше процесса невозможно. Человечество, пройдя в своем развитии этапы электрификации, телефонизации, развития радио и телевидения, вступило в эпоху так называемой «информационной свободы» [2, с. 14], предполагающей наличие у каждого индивида возможности пользоваться достоверными, исчерпывающими и своевременными знаниями по максимально широкому кругу интересующих его вопросов.

Информатизация как процесс включает в себя несколько взаимосвязанных направлений:

– медиатизацию (от лат. *mediatus* – «выступающий посредником») – деятельность по созданию и совершенствованию используемых средств связи, сбора, хранения и распространения информации;

– компьютеризацию – переход от традиционных средств сбора, хранения и передачи информации к инновационным, основанным на достижениях в области компьютерных и телекоммуникационных технологий;

– интеллектуализацию – повышение уровня познавательных способностей пользователей информационных ресурсов, иными словами, развитие интеллектуального потенциала современного общества [3, с. 43].

Важнейшим результатом информатизации общества является появление принципиально новой общественной структуры – информационного общества. Ж.Ш. Байдилдаева в одной из своих работ, посвященных проблемам информатизации системы образования Республики Казахстан, представила дефиницию «информационного общества» как «общества с высоким уровнем информационных технологий, развитыми инфраструктурами, обеспечивающими производство информационных ресурсов и возможности доступа к информации, процессами ускоренной автоматизации и роботизации всех отраслей производства и управления, радикальными изменениями социальных структур, следствием которых оказывается расширение сферы информационной деятельности» [4, с. 43].

Появление и развитие особого типа общественных отношений, складывающихся в процессе глобальной информатизации, предполагает создание и развитие серьезной нормативно-правовой базы, регулирующей эти отношения. За несколько последних десятилетий в законодательстве ряда стран мира появились нормативные акты, раскрывающие понятия «информация», «информационные ресурсы», «информационные системы» и т. д.

Современные государства реализуют идеи формирования информационного общества на основе развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий самостоятельно, с учетом сложившихся политических, культурных и социально-экономических условий. Уровень информатизации, информированности и защиты информации, достигнутый страной, определяет роль этого государства в мировом информационном пространстве [5, с. 49]. В Республике Казахстан в настоящее время имеются достаточно серьезные предпосылки для успешного развития информационно-коммуникативного пространства как открытой самоорганизующейся системы, связанной с социальными изменениями.

Правовое сопровождение указанных процессов осуществляется в Казахстане в соответствии с нормами Закона № 217-III от 11 января 2007 г. «Об информатизации» (далее – Закон) [6].

Содержание указанного нормативно-правового акта посвящено вопросам комплексного регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе информатизации государства. Все общественные отношения, подлежащие правовому опосредованию нормами Закона, условно могут быть дифференцированы по трем основным областям.

Первая область включает в себя отношения, складывающиеся в рамках формирования и использования информационных ресурсов (создание, сбор, обработка, накопление, хранение, поиск, распространение и предоставление пользователю необходимой информации). Названная область общественных отношений предполагает наличие двух основных направлений регулирования: первое связано с формированием электронных информационных ресурсов, второе – с их использованием.

Содержанием второй области становятся общественные отношения, возникающие в процессе создания и использования информационных технологий, а также средств обеспечения последних.

Третью область образует группа отношений, возникающих при защите информации и прав субъектов, принимающих участие в информационных процессах и информатизации.

Закон содержит 9 глав, включающих в себя 46 статей. Главы 1–8 посвящены вопросам установления правовых основ информатизации, регулированию общественных отношений, возникающих при создании, использовании и защите электронных информационных ресурсов и информационных систем; глава 9 содержит в себе заключительные положения (об ответственности за нарушение законодательства Республики Казахстан об информатизации и порядок введения в действие настоящего Закона).

В первой главе «Общие положения» законодателями раскрывается содержание используемых в правовом акте понятий («автоматизация», «информатизация», «информационная система», «информационно-телекоммуникационная сеть», «информационная услуга», «платежный шлюз», «шлюз электронного правительства» и ряд других); определяется нормативная основа Закона, уточняются объекты и субъекты информатизации.

Так, ст. 1 Закона представляет информатизацию как «организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, направленный на формирование и развитие электронных информационных ресурсов, информационных систем на основе использования информационных технологий». Объектами информатизации являются электронные информационные ресурсы, информационные системы, информационные работы и услуги, а субъектами – государственные органы, юридические и физические лица, вступающие в правоотношения в сфере информатизации на территории Республики Казахстан (ст. 3).

Вторая глава Закона «Государственное регулирование и контроль в сфере информатизации» посвящена определению цели и принципов государственного регулирования в сфере информатизации, уточнению компетенций Правительства Республики Казахстан, центральных и

местных исполнительных органов уполномоченного органа, операторов (оператора информационной системы, единой транспортной системы государственных органов, оператора платежного шлюза) в сфере информатизации.

Кроме того, нормами Закона детализируются виды деятельности, относящиеся к государственной монополии в области информатизации. К таковым законодатели отнесли:

- аттестационное обследование информационных систем;
- мониторинг обеспечения защиты электронных информационных ресурсов и систем, информационно-коммуникационных сетей государственных органов, а также негосударственных систем, интегрируемых с государственными информационными системами;
- проведение испытаний программных продуктов, программных кодов и экспертизы нормативно-технической документации государственных информационных систем;
- техническое сопровождение единого шлюза доступа к сети Интернет и единого шлюза электронной почты государственных органов Республики Казахстан;
- ведение государственного регистра электронных информационных ресурсов, информационных систем и депозитария информационных систем, программных продуктов, программных кодов и нормативно-технической документации и т. д.

Нормами третьей главы Закона «Электронные информационные ресурсы, порядок их формирования и использования» устанавливается правовой режим информационных ресурсов (государственные / негосударственные – ст. 10. п. 1), проводится их дифференцирование по категориям доступа (общедоступные / ограниченного доступа – ст. 10. п. 2). В ст. 11 эти ресурсы рассматриваются как элемент состава имущества и объект права собственности, а ст. 12–14 определяется порядок их формирования и использования.

Глава четвертая «Информационные системы, технологии и средства их обеспечения» конкретизирует виды информационных систем (государственные / негосударственные – ст. 15, п. 1, 3, 4); определяет информационные системы как объект права собственности; уделяет внимание проблеме правового опосредования создания доступа и эксплуатации всех видов информационных систем и их взаимодействия; уточняет обязательные требования к средствам обработки, хранения и резервного копирования электронных информационных ресурсов в государственных информационных системах; рассматривает вопросы использования информационно-коммуникационных сетей на территории Республики Казахстан.

В пятой, достаточно объемной главе «Учет, регистрация информационных ресурсов, информационных систем и аудит информационных систем» законодатели четко формулируют цели, детализируют порядок регистрации ресурсов и систем, устанавливают правила ведения государственного регистра электронных информационных ресурсов и информационных систем, определяют требования к депонированию и ведению депозитария программных продуктов, программных кодов и нормативно-технической документации.

Наряду с представленным в главе прямым изложением элементов норм права некоторые статьи носят бланкетный характер. Например, ст. 26 «Подтверждение соответствия в сфере информатизации» не раскрывает содержание самого процесса подтверждения соответствия продукции в сфере информатизации, указывая на его определение правилами технических регламентов.

Глава 6 Закона «Порядок взаимодействия государственных информационных систем в рамках “электронного правительства”» содержит статьи, поясняющие условия формирования (ст. 28), виды информационных систем (ст. 30) и базовые компоненты «электронного правительства» (ст. 31). Кроме того, нормами указанной главы регулируются вопросы взаимодействия базовых компонентов и информационных систем при формировании «электронного правительства», а также доступа к государственным электронным информационным ресурсам «электронного правительства». Особое внимание в Законе уделено государственным услугам, оказываемым в электронной форме. Так, в ст. 29 установлено, что все государственные услуги (информационные, интерактивные, транзакционные / полностью или частично автоматизированные) предоставляются на основании запроса пользователей и осуществляются на казахском и русском языках.

Если в одной из статей шестой главы законодательно указано лишь то, что «доступ к государственным электронным информационным ресурсам “электронного правительства” осуществляется в порядке, установленном настоящим Законом» (ст. 33), то уже следующая глава полностью посвящена правам физических и юридических лиц на доступ к электронным информационным ресурсам (получению и распространению информации) и порядку их предоставления посредством исполнения запроса.

Нормами восьмой главы Закона «Защита информационных ресурсов и информационных систем» устанавливается перечень целей защиты, определяется круг объектов, подлежащих защите, уточняются виды мер по защите электронных информационных ресурсов (в том числе и

персонального характера – ст. 44) и информационных систем (правовые, организационные, технические – ст. 43).

Представляя общую характеристику Закона об информатизации, необходимо указать на его комплексный характер ввиду содержания в нем норм различной отраслевой принадлежности. Например, статья 16 «Информационные системы как объект права собственности» имеет гражданско-правовой характер, а вот пункт 6 ст. 12, который гласит, что предоставление электронных информационных ресурсов государственными органами, физическими и юридическими лицами является обязательным, носит административный характер.

Закон «Об информатизации» в общем нормативном поле Республики Казахстан выполняет роль базового, системообразующего правового акта, предписания которого должны получить развитие и конкретизацию в иных законах и подзаконных актах страны. Это во многом объясняет наличие в содержании документа наряду с нормами прямого действия норм бланкетного характера. К бланкетным нормам, безусловно, можно отнести п. 2 ст. 11: «Основания возникновения, изменения и прекращения права собственности и иных прав на электронные информационные ресурсы регулируются гражданским законодательством Республики Казахстан»; п. 3 ст. 12: «Формирование и использование национальных электронных информационных ресурсов осуществляются государственными органами в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан»; п. 4 ст. 14: «Отнесение электронных информационных ресурсов к конфиденциальным осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом» и многие другие.

Принимая во внимание то, что Закон формирует основы новой комплексной отрасли права и придает ускорение процессу нормотворчества в информационной сфере, следует все же отметить его небезупречность в концептуальном плане и технико-юридическом исполнении. Даже предпринятые казахстанскими законотворцами шаги по устранению ряда несовершенств в содержании первоначальных редакций Закона не лишили действующую редакцию некоторых недостатков [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Неоднократно обращаясь к уточнению содержания терминов, употребляемых в Законе, законодатели оставили без внимания достаточно принципиальные вопросы. Например, герменевтический анализ предложенных дефиниций в предыдущей редакции Закона позволил выявить некоторые неточности и логические ошибки в содержании ряда понятий. Примером может служить понятие «информационная система», которое было сформулировано через «информационный процесс», представленный в свою очередь через «электронные информационные ресурсы», а последнее понятие определялось через первоначальное понятие «информационная система». Наблюдался замкнутый круг в объяснении используемого термина, что не могло удовлетворять требования современной юридической техники. Законом Республики Казахстан от 15 июля 2010 г. № 337-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития “электронного правительства”» допущенные логические ошибки были устранены [13]. Понимается, что представленный в действующем информационном законодательстве Республики Казахстан широкий круг понятий призван четко конкретизировать терминологический аппарат информатизации. Однако в законе не приведена дефиниция, на наш взгляд, одного из ключевых понятий указанного процесса – «информации», которое используется в тексте как самостоятельный термин достаточно редко, но выступает как элемент конструирования ряда родственных, смежных терминов.

Феномен информации лежит в основе происходящих в современном мире информационных процессов. Понятие «информация», во многих случаях являясь центральным в категориальном аппарате естественно-научных отраслей знания, остается достаточно спорным и противоречивым. Впервые попытка представить дефиницию данного термина была предпринята в первой половине XX столетия учеными-основоположниками математической статистики Р. Фишером (вероятностная концепция), Р. Хартли (логарифмическая мера количества информации), Н. Винером (количество информации как мера уменьшения неопределенности). Исследователи, стоявшие у истоков становления теории информации, тоже внесли свой вклад в толкование этого термина. К. Шеннон сформулировал содержание понятия «информация» как «связь, в процессе которой устраняется неопределенность» [14], У. Эшби – как «разнообразие» [15], А. Моль – как «оригинальность и мера сложности» [16, с. 15], Ф. Махлуп – как «знание» [17, с. 36–37], а М. Кастельс – как «данные, которые были организованы и переданы» [18, с. 39].

Юридическая техника позволяет не представлять определение термина, используемого в нормативных актах, в случае если он используется в других законах и применительно к нему уже дано определение, а также в случаях, когда этот термин имеет устоявшееся в языковой традиции и в научном аппарате однозначное понимание и не требует пояснения. Отсутствие же в правовой

и научной теории универсального понятия информации, отражающего все стороны данного феномена, требует от законодателей уточнения содержания термина «информация», употребляемого в нормах Закона.

Не вполне удачным концептуальным решением, на наш взгляд, является и юридическая модель электронных информационных ресурсов как объекта права собственности. Институт вещного права собственности, как и любой иной гражданско-правовой институт, должен обязательно иметь свои границы применимости и быть эффективным при юридическом закреплении отношений, складывающихся только по поводу материальных носителей информации, причем последнее замечание применимо далеко не для всех таковых носителей. Здесь имеются в виду физические поля, которые могут выступать носителями информации, но не могут являться объектами хозяйственного господства в традиционном их понимании и цивилистической интерпретации.

Рассматривая вопрос о специфике права собственности на электронные информационные ресурсы (как информацию, хранящуюся в электронном виде и содержащуюся в информационных системах) необходимо принимать во внимание сложную структуру его объекта – документированной информации. Зачастую права на информацию и ее физический носитель, имея различную юридическую природу, не совпадают. Определяя информационные ресурсы как элемент состава имущества и объект права собственности, Закон Республики Казахстан «Об информатизации», в сущности, регулирует отношения собственности по поводу материальных носителей информации, так как право собственности как вещное право может распространяться только на материальные объекты. По отношению к информации как примеру нематериального актива могут осуществляться те правомочия, которые не охватываются содержанием права собственности (например: публикация, тиражирование, распространение и т. д.).

Достаточно своеобразны и юридические последствия предоставления (передачи) информации для формирования государственных электронных информационных ресурсов (общедоступных, за исключением ресурсов ограниченного доступа – ст. 14). Согласно нормам ст. 11. п. 6 субъекты при осуществлении передачи информации не утрачивают своих прав на информационные ресурсы. Общедоступность же государственных информационных ресурсов предполагает возможность использовать имеющуюся в них информацию неограниченным кругом лиц, получивших доступ к информационным ресурсам, независимо от их принадлежности определенному собственнику.

По прошествии более чем восьми лет с момента принятия Закона РК «Об информатизации» от 11 января 2007 г. № 217-III можно констатировать, что данный нормативно-правовой акт, направленный на развитие информационной инфраструктуры (в том числе формирование «электронного правительства», «электронного акимата») и построение четко разграниченной вертикали управления в сфере информатизации на всех уровнях, достойно прошел проверку временем.

Уровень развития современного общества определяет особые требования к выбору приоритетных направлений деятельности государственной власти, относя к ним повышение интеллектуального потенциала и информатизации страны. В научном аппарате политологии в конце XX в. появился термин «степень информационной независимости населения», то есть способность свободно получать, использовать, производить и передавать информацию на основе использования информационных технологий [19, с. 49].

Своевременно принятый в Республике Казахстан Закон «Об информатизации» во многом явился фактором развития названных процессов. Рассматриваемый нормативный акт установил основные принципы государственного регулирования в сфере информатизации, определил правовой статус информационных ресурсов и информационных систем, конкретизировал порядок их учета и регистрации. Помимо этого, серьезное внимание Закон уделяет вопросам регулирования порядка реализации физическими и юридическими лицами права на доступ к электронным информационным ресурсам, а также определению круга прав и обязанностей государственных органов по обеспечению прозрачности («транспарентности») их деятельности и защищенности информационных систем и информационных ресурсов.

Ссылки:

1. Горшков М.К. К вопросу об информатизации российского общества: взгляд социолога (вместо предисловия) // Россия реформирующаяся. 2011. № 10. С. 5.
2. Байшев Ж. Конституционное право Республики Казахстан : учеб.-метод. пособие. Алматы, 2001. С. 37.
3. Байдилдаева Ж.Ш. К вопросу об информатизации образования в Республике Казахстан // Наука и школа. 2006. № 3. С. 43.
4. Там же.
5. Жатканбаева А.Е. К вопросу об информационной безопасности: организационно-правовые аспекты // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). Пермь, 2012. С. 48–52.
6. Об информатизации : Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 г. № 217-III // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2007. № 2. Ст. 13.

7. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей : Закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 г. № 178-IV // *Казахстанская правда*. 2009. № 176 (25920). 22 июля.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной монополии : Закон Республики Казахстан от 10 июля 2012 г. № 34-V // *Ведомости Парламента Республики Казахстан*. 2012. № 14. Ст. 95.
9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственных услуг : Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 г. № 89-V // Там же. 2013. № 5–6. Ст. 30.
10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития «электронного правительства» : Закон Республики Казахстан от 15 июля 2010 г. № 337-IV // *Казахстанская правда*. 2010. № 193 (26254). 24 июля.
11. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам центров обслуживания населения : Закон Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 468-IV // *Ведомости Парламента Республики Казахстан*. 2011. № 15 (2592). Ст. 118.
12. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пересмотра компетенции уполномоченных государственных органов и Правительства Республики Казахстан на принятие нормативных правовых актов, устанавливающих требования к проверяемым субъектам : Закон Республики Казахстан от 5 июля 2011 г. № 452-IV // Там же. № 11 (2588). Ст. 102.
13. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития «электронного правительства».
14. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / пер. В.Ф. Писаренко. М., 1963. 832 с.
15. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. М., 1959. 432 с.
16. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие / пер. с фр. Б.А. Власюка, Ю.Ф. Кичатова, А.И. Теймана ; под ред., с послесл. и примеч. Р.Х. Зарипова, В.В. Иванова. М., 1966. 352 с.
17. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / пер. с англ. М., 1966. 462 с.
18. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. 608 с.
19. Жатканбаева А.Е. Указ. соч. С. 49.

References:

1. Gorshkov, MK 2011, 'On the question of informatization of Russian society: a view of the sociologist (instead of the foreword)', *Russia reformed*, no. 10, p. 5.
2. Baishev, Z 2001, *Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan*, Almaty, p. 37.
3. Baydildaeva, ZS 2006, 'On the issue of education informatization in the Republic of Kazakhstan', *Science and school*, no. 3, p. 43.
4. Baydildaeva, ZS 2006, 'On the issue of education informatization in the Republic of Kazakhstan', *Science and school*, no. 3, p. 43.
5. Zhatkanbaeva, AE 2012, 'On the issue of information security: organizational and legal aspects', *Jurisprudence: Problems and Prospects: Proceedings of the international scientific Conf. (Perm, March 2012)*, Perm, p. 48-52.
6. 'On information: Law of the Republic of Kazakhstan dated January 11, 2007 № 217-III' 2007, *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, no. 2, art. 13.
7. 'On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on information and communication networks: The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 10, 2009 № 178-IV' 2009, *Kazakhstanskaya Pravda*, no. 176 (25920), July 22.
8. 'On amendments and additions to some legislative acts of Kazakhstan on the state monopoly Law of the Republic of Kazakhstan dated July 10, 2012 № 34-V' 2012, *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, no. 14, art. 95.
9. 'On amendments and additions to some legislative acts of Kazakhstan on Public Service Law of the Republic of Kazakhstan from April 15, 2013 № 89-V' 2013, *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, no. 5-6, art. 30.
10. 'On amendments and additions to some legislative acts of Kazakhstan on the development of "electronic government": the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 15, 2010 № 337-IV' 2010, *Kazakhstanskaya Pravda*, no. 193 (26254), 24 July.
11. 'On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on public service centers: the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 21, 2011 № 468-IV' 2011, *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, no. 15 (2592), art. 118.
12. 'On amendments and additions to some legislative acts of Kazakhstan on the revision of the competence of public authorities and the Government of the Republic of Kazakhstan on adoption of normative legal acts that set requirements for the audited entity: the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2011 № 452-IV' 2011, *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, no. 11 (2588), Art. 102.
13. 'On amendments and additions to some legislative acts of Kazakhstan on the development of "electronic government": the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 15, 2010 № 337-IV' 2010, *Kazakhstanskaya Pravda*, no. 193 (26254), 24 July.
14. Shannon, C 1963, *Works on information theory and cybernetics*, Moscow, 832 p.
15. Ashby, WR 1959, *Introduction to cybernetics*, Moscow, 432 p.
16. Mole, A 1966, *Information theory and aesthetic perception*, Moscow, 352 p.
17. Machlup, F 1966, *Production and dissemination of knowledge in the United States*, Moscow, 462 p.
18. Castells, M 2000, *The Information Age: Economy, Society and Culture*, Moscow, 608 p.
19. Zhatkanbaeva, AE 2012, 'On the issue of information security: organizational and legal aspects', *Jurisprudence: Problems and Prospects: Proceedings of the international scientific Conf. (Perm, March 2012)*, Perm, p. 49.